

ЕЛЕНА НЕСТЕРИНА

ЧЁРНЫЙ
ЧЕКИСТ

Часть сборника: Спасибо! Посвящается тем, кто изменил наши жизни (сборник)

Елена Вячеславовна Нестерина

Чёрный чекист

Серия «Перемены к лучшему»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29413462

Аннотация

«В школе меня называли Чекист. Не сказать, чтобы всю жизнь. В романтическо-подростковый период.

Я тогда носила чёрную кожаную куртку. Воротник у неё был жёсткий и всё время поднят. Потому что если его отвернуть и положить на плечи, было видно, что вшитый в его середину трикотаж сильно заштопан. Да, куртка была старая, и не кожаная даже – а сделанная из толстого, упругого, но стойкого кожзаменителя. Её купила тётя Галя – и носила в середине шестидесятых годов. Произвели её в Чехословакии, мой папа говорил, что такие куртки были у заправщиков тамошних самолётов на гражданских аэродромах. Не знаю, так это было или нет, на какого такого маленького заправщика была она сшита, но куртку я носила чуть ли не с пятого класса. Мы отыскиали её с мамой в деревне, отреставрировали. Отличная курточка с заново вшитым тёмно-синим замком-«молнией» (чёрного мы не нашли). Непродуваемая и удобная...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

Елена Нестерина

Чёрный чекист

*...За тебя, угнетенное братство,
За обманутый властью народ.
Ненавидел я чванство и барство,
Был со мной заодно пулемет.*

*И тачанка, летящая пулей,
Сабли блеск ошалелый подвысь.
Почему ж от меня отвернулись
Вы, кому я отдал свою жизнь?¹*

В школе меня называли Чекист. Не сказать, чтобы всю жизнь. В романтическо-подростковый период.

Я тогда носила чёрную кожаную куртку. Воротник у неё был жёсткий и всё время поднят. Потому что если его отвернуть и положить на плечи, было видно, что вшитый в его середину трикотаж сильно заштопан. Да, куртка была старая, и не кожаная даже — а сделанная из толстого, упругого, но стойкого кожзаменителя. Её купила тётя Галя — и носила в середине шестидесятых годов. Произвели её в Чехословакии, мой папа говорил, что такие куртки были у заправщиков тамошних самолётов на гражданских аэродромах. Не

¹ Из стихотворения Нестора Махно «Проклинайте меня». Текст по изданию «Воспоминания. Махно Н. И.» Издательство Республика, 1992.

знаю, так это было или нет, на какого такого маленького заправщика была она сшита, но куртку я носила чуть ли не с пятого класса. Мы отыскиали её с мамой в деревне, отреставрировали. Отличная курточка с заново вшитым тёмно-синим замком-«молнией» (чёрного мы не нашли). Непродуваемая и удобная.

До Чекиста я была Адвокатом и Прокурором, жуткое создание – учитель математики Геннадий Николаевич – не видя между этими профессиями разницы, называл меня так, когда я за кого-то пыталась заступиться. Геннадий был придурочный, у меня про него есть стих. Уж если совестливый образованный ребёнок двенадцати лет посчитал учителя придурком, значит, наверное, неспроста. Но про Геннадия в другой раз.

Быть Чекистом мне понравилось. Информация о чекистах, которая поступила ко мне из кино и литературы, тоже. Я тоже была за безопасность и справедливость. Идея преданного служения своей стране, верность избранным принципам, чистота собственной совести – всё это казалось как для меня придуманным. Внешний мир жил, бурля страстями, желанием иметь вещи-вещи-вещи, наслаждаясь музыкой Modern Talking и борьбой за то, чтобы эта любовь была легализована. Музыка бымс-дымс-дымс, под которую надо тряско плясать на дискотеке под спецэффекты перемигивающихся огоньков, мне не нравилась, вещей, необходимых для жизни, у меня было много, а времени мало. Я ходила на

спорт, в музыкальную школу и студию ТЮЗа, из уроков делала дома только русский (нравился), в промежутках читала и смотрела кино, а вечером, дождавшись сестру из школы с её второй смены, раскладывала кукол – и мы с упоением в них играли.

Но людям из внешнего мира общаться со мной было тяжело – придя в новый класс, я на какой-то ляд понравилась местному хулигану Воробьёву. Друг другу мы совершенно не подходили, говорить нам было не о чем. Матом я ему ругаться в своём присутствии запрещала – а без родной стихии он терялся. Чем я ему приглянулась – загадка, до этого он был кавалером сразу трёх наших с ним одноклассниц, но с моим появлением их бросил. Может, эти девочки даже обиделись, что я не оценила того, что меня выбрал Воробьёв. Мы с ними не общались. Да и Воробьёва ближе чем на расстояние вытянутой руки я к себе не подпускала, выкидывала руку вперёд ладонью и на эту дистанцию приблизиться не давала – так что он даже привык. Но и всем остальным мальчикам подходить ко мне тоже было нельзя, Воробьёв за этим зорко следил, да они и сами не рвались. Так что с мальчиками я совершенно не общалась, от чего тоже не особо страдала – я была сама себе и девочка, и мальчик. Я не шла на компромиссы, не участвовала в любовных интригах, обсуждении статусных вещей и обмене ими. Может быть, потому, что не придавала им значения, все эти важные для детей объекты у меня были – кубик Рубика настоящий венгерский, «ди-

пломат» итальянский (папа купил, когда летал в Казахстан, — он обычно всё так покупал: другие лётчики берут, и он вместе с ними), джинсы разные, два портсигара отечественных, кроссовки «Адидас» югославские (дожили до окончания института, а это ж лет сто почти!), футболки какие-то, пеналы, сапоги, сумки, куртки. Куртки числом несколько — но с той моей чёрной ни одна не могла сравниться!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.